

РАЦИО VERSUS РУССКИЙ ЛОГОС

В.И. Савинцев
«СУБЛИМАЦИЯ» И «ПРОФАНАЦИЯ»
В КУЛЬТУРОСОФИИ Б.П. ВЫШЕСЛАВЦЕВА¹

В статье исследуется взаимосвязь двух ключевых понятий онтологии и антропологии – «сублимация» и «профанация». Отмечается, что в процессе формирования мира его внутренние силы, с одной стороны, направляются на созидание бытия, с другой – на разрушение. Удержать процесс правильного развития возможно лишь человеку, при условии понимания последним сущностных принципов онтогенеза, а также веры в Бога.

The paper investigates the relationship between two key concepts of ontology and anthropology – "sublimation" and "profanation." It is noted that during the formation of the world its internal forces, on the one hand, are directed to the creation of reality, on the other hand – to its destruction. Keeping proper development process is possible only by a human being with the condition that they understand essential principles of ontogenesis as well as faith in God.

Ключевые слова: история философии, русская философия, Вышеславцев, онтология, антропология.

Keywords: history of philosophy, Russian philosophy, Vysheslavtsev, ontology, anthropology.

Категория «сублимация», посредством которой Б.П.Вышеславцев развил идею духовного восхождения субъекта и его позитивного воздействия на предметный мир, является центральной в понятийном аппара-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ (№ 11-03 -00382а).

те философа. Понятие сублимации изначально утвердилось в системах представителей классического психоанализа и неофрейдизма, где, главным образом, обозначало процесс преобразования первичных инстинктов в социокультурные формы поведения. В трактовке Вышеславцева это понятие получило дополнительное, религиозное, значение, а также вошло в этические и онтологические разработки философа. Рассмотрим смыслы этого понятия.

1. Иерархичность бытия. От «гармонии полярностей» к «сублимации»

В учении Вышеславцева бытие представлено как системное целое, части которого органически связаны условием иерархического подчинения друг другу. Следуя кантовскому принципу «приписывать» законы природе, Вышеславцев выделяет следующие бытийные уровни: категории «физико-математического» бытия (материально-пространственные процессы); категории «органического» бытия (растительно-животные процессы); категории бытия психического (сознание и подсознание); категории бытия духовного (наука, техника, экономика, право, мораль, искусство, религия). Наивысшей, связывающей остальные уровни, является категория Абсолютного бытия. По мысли философа, мир не остается раз и навсегда сложившимся. В его основе — процессы становления и перехода относительно устойчивых структур — от «физико-математического» к «органическому», от «органического» к «психическому» и т.д. Каждый бытийный этап — это раскрытие нового «качества» бытия, когда вышестоящие ступени, удерживая в себе элементы нижестоящих, проявляют ранее не бывшие свойства.

По мысли русского философа, этот «удивительный» строй бытия был известен еще философам древности. Более того, философская мысль, желая достичь

системности знания, формулировала закон отношений бытийных уровней друг к другу как закон антиномий. Античность, представившая мировой культуре диалектический метод познания бытия, лишь наметила их разрешение в соотношении категорий формы и материи. Философия Нового времени обострила антиномизм и проложила между элементами антиномий непреодолимую границу. «Последние тайны бытия, — пишет Вышеславцев по этому поводу, — всегда антиномичны. Антитезис и синтез образуют вечную тему философии, и ничто здесь окончательно не решено ни со времени Аристотеля, ни со времени Гегеля. «Совпадение противоположностей» содержит в себе некоторые чудеса и откровения. В области проблемы противоположности, в области полярности и противоречия возможны новые открытия при помощи философской диалектики» [1, с.718]. Решение древнего антиномизма, по Вышеславцеву, возможно лишь в том случае, если мир будет восприниматься не как «борьба противоположностей», ведущая к мнимому синтезу, но как гармоничное взаимодействие, — «гармония противоположностей». Этот метод познания демонстрирует лишь христианская философия, усматривающая в борьбе противоположностей лишь предшествующий вселенской гармонии этап истории.

Рассуждая о гармонизации сущего, Вышеславцев отмечает, что процесс усложнения универсален. Впервые это заметил еще Платон и назвал Эросом. «Эрос есть влюбленность в жизнь, «аффект бытия» (Фихте), жажда полноты, жажда полноценности, рождение в красоте, жажда вечной жизни (это сказал еще Платон); а в конце концов Эрос есть жажда воплощения, преобразования и воскресения бого-человеческая жажда, жажда рождения Богочеловека, этого подлинного «рождения в красоте...» [2, с.61]. Эрос, по Вышеславцеву, и есть «сублимация» бытия. Это новое системное

понятие как нельзя лучше раскрывает идеи, заложенные в философии Платона и актуальные в новой философии. «Несколько курьезной, — пишет Вышеславцев, — может показаться такая «существенная» поправка к идее Фрейда, и, однако, она единственно последовательна: «сублимации» ищет Фрейд, и сублимацию в грандиозных размерах дает Платон» [2, с.62].

Для более тонкого понимания гармонизации сущего Вышеславцев использует символ лиры, противопоставляя его символу лука. Лира — сублимация лука. Между лирой и луком — содержательные отношения. Лира возникла из лука. Лук действует по принципу сведения и разведения, противоположных начал. Лук устойчив, но не гармоничен. Лира, сохранив в снятом виде свойства лука, представляет более совершенный мир. В лире противоположные стороны деки — не противостоят друг другу, но, взаимодействуя, порождают музыкальную гармонию.

Итак, процесс восхождения от простого к сложному может быть назван «эротическим» восхождением. Эротическая энергия бытия представляется в контексте философии Вышеславцева и как сублимирующая энергия. Мыслитель подчеркивает, что это, идущее из средневековья понятие, хоть и приобрело в классическом фрейдизме натуралистическое содержание, но на самом деле выражает процесс свободной реализации бытийной энергии, акт самотворчества, восхождение, облагораживание всего и вся.

II. Антропологическая и психологическая трактовка сублимации

Применительно к онтологии, идея сублимации в философии Эроса Вышеславцева носит лишь демонстративный характер. Мыслитель указывает на онтологический процесс сублимирования реальности, но не углубляется в объяснение механизмов. Иначе об-

стоит дело в антропологии и психологии. Постулируя идею относительной устойчивости мира, с одной стороны, и, с другой стороны, постоянное его изменение, Вышеславцев уподобляет миру человеческую душу — этап бытийного строительства и источник новых творческих энергий. «Душа — это область вечно разрешающихся антиномий. Отсюда, — пишет философ, — потребность души в спасении и внутренняя ее трагичность. Это связано с тем, что господствующие в ней противоположные силы отталкивания и гармонии образуют не постоянное отношение, но переменное, одновременно распадающееся и объединяющееся отношение» [1, с.238]. В отличие от традиционного христианского представления о целостной, но греховной душе, у Вышеславцева душа представляет собой постоянно длящийся процесс взаимопереходов психических сил. Оставим пока в стороне этический компонент представления о душе и обратимся к ее слоям.

В трактовке души Вышеславцев обращается к развивавшимся в его время в Европе идеям классического психоанализа и неопрейдизма. Среди мыслителей, чьи идеи он включил в свою концепцию и подверг интерпретации, следует назвать не только З. Фрейда, но и Ш. Бодуэна, и К.Г. Юнга. Неопрейдизм особо повлиял на взгляды Вышеславцева, что, прежде всего, отразилось в идее «заданности» душевных свойств. Конечно, «заданность» можно толковать и в неоплатонистическом духе (от традиций русского неоплатонизма Вышеславцев не отказывался), но здесь, скорее, «сработала» идея Фрейда-Юнга о наследовании субъектом «инстинктов» (Фрейд) или «форм» (Юнг), определяющих поведение человека. «Разница между теоретическими построениями Фрейда и Юнга, — пишет исследователь В.М. Лейбин, — заключается в том, что наследственным, а следовательно, и биологическим материалом для Фрейда были сами инстинкты, пред-

определяющие мотивы деятельности человека, а для Юнга — формы, идеи, типичные способы поведения. Механизм биологической предопределенности и наследственности сохраняется как в том, так и в другом случае, хотя он и действует на разных уровнях человеческой психики» [3, с.192 — 193]. Конечно, у Вышеславцева о биологическом наследовании речь не идет, но мысль о «заданности» указывает на врожденность (привнесенность от Бога) некоторых задатков и их последующее развитие в жизненном опыте.

Следуя идеям психоанализа, русский философ различает в душе бессознательный (подсознательный), сознательный и сверхсознательный уровни. Причем доминирующим выступает именно бессознательный уровень. Вышеславцев развивает *христианско-эротическую* идею, заключающуюся в том, что подсознание есть «сфера бесконечных возможностей, из которых возникает порок и добродетель; оно есть материя (в греческом смысле), которая может принять прекрасную и безобразную форму. Это хаос, древний «родимый хаос», который «шевелится» (Тютчев) под порогом сознательной жизни, с ее рациональными нормами, с ее резонабельной волей...»[2, с.60]. Действующим механизмом регуляции и направления психической энергии из области подсознания в область сознания и является сублимация. Сублимация имеет различные степени:

- «Подсознательное «либидо», сексуальность, с ее жаждой радости и «блаженства» преобразуется и сублимируется в божественный Эрос.
- Гордость сверхсознательного богоподобного «я» преобразуется и сублимируется в честь и славу Богосыновства, в Царство со Христом.
- Свобода произвола сублимируется в свободу творчества, в творческое служение, ибо вся-

кое творчество есть жертвенное служение» [1, с.718].

Представленные типы сублимации отражают глубину понимания Вышеславцевым экзистенциальной специфики человеческого существования, состоящего в постоянном преодолении противоречий души, в поиске и выборе оптимального жизненного пути. Вместе с тем типология показывает и некоторую односторонность этого понимания. Ведь мотивом для сублимации является только лишь религия. Так, преодоление «сексуальности» и обретение божественного Эроса основано на сознательном отречении человека от языческой веры, в основе которой лежит культ рождения, а «радость» и «блаженство» здесь формы культового богопочитания. Вышеславцев, как и Августин, проповедует идею не просто аскетического просветления, но обретения трансцендентного стремления к преображению бытия.

Второй тип сублимации касается уже социальной составляющей человеческого существования. Сформированное превратными представлениями мнение о богоподобии человека, порождает иллюзию его могущества над природой и отдельными людьми. Этот тип, по сути преодолевающий идеалы ницшеанского имморализма, утверждает человека в его связанности с Богом, подчиненности Богу-Отцу.

Третий тип касается укорененного в человеческой душе чувства свободы. Вышеславцев различает свободу «произвола» (первичную свободу) и свободу творческую (вторичную), основанную на жертвенном служении Богу. Этот тип сублимации во многом повторяет экзистенциалистские построения Н.Бердяева, где свобода мыслится как основание творческого акта.

Заметим и то, что эти типы сублимации противоречат друг другу и не обеспечивают, на наш взгляд, гармоничному формированию человека. Ведь, с одной

стороны, освобождаясь от жажды радости и блаженства, человек обретает свободу от власти природы, становится хозяином собственного «я». С другой стороны, он преодолевает в себе уже убежденность в богоподобии, умиряет это «я», но возвращается уже не к имманентной языческой Матери-Природе, а к трансцендентному христианскому Отцу и, наконец, подавляя в себе свободу «произвола» он усваивает свободу «жертвенного» служения, т.е. — ценою собственной жизни на благо человечества. Христианский путь, конечно, может стать способом преодоления противоречий с внешним миром, но он не позволяет преодолеть противоречия в душе.

III Этические основания выбора: сублимация или профанация.

Бытийная модель Б.П. Вышеславцева предполагает постоянный динамизм, рост, совершенствование всех составляющих: низшие структуры, проходя путь сублимации, преобразуются в структуры высшего порядка. Все элементы, входя в процесс взаимного контакта, образуют новые усложненные сочетания, утрачивая прежние свойства. Постоянство процесса — одно из условий поддержания бытийного порядка. «Если бы существовал только закон энтропии, — пишет Вышеславцев, — как закон всеобщего охлаждения и космического уравнения температуры, то жизнь просто была бы невозможной. Ибо жизнь построена на прямо противоположном законе: на согревании в противоположность охлаждению, на создании контрастов, в противоположность всеобщему уравнению температуры» [1, с.707].

Этот же самый «закон» заложен в структуре духовного мира, где «возвышенное», «святое» одерживают верх над «низменным» и «порочным». Путь духовного восхождения, духовной борьбы обозначается

Вышеславцевым как «жертвенный», «трагический». Жертвенность, как волевая характеристика, является результатом длительного культурного совершенствования человечества — высшее проявление самосознания. Источник жертвенности следует искать в проявлениях свободы. Вышеславцев различает «свободу произвола» и «сублимированную свободу». Свобода произвола — темная, иррациональная свобода. В ее основе заложена инстинктивная устремленность человека к утверждению себя, к борьбе за себя. По мысли Вышеславцева, именно в глубинах такой свободы зарождаются импульсы высшего существования. Причину таких зарождений объяснить нельзя, но возможно констатировать, что высшая, «сублимированная» свобода берет свое начало именно из этой, меоничной, свободы. И если первая свобода — предполагает самоутверждение (жизнь для себя), то вторая — путь жертвенного служения высшим ценностям (жизнь для других).

Вышеславцев приводит два полярных типа понимания жертвенности — «буддийский» и «христианский». Эти типы следует рассматривать как результат историософских обобщений мыслителя, без учета тонкостей мировосприятия каждого из них. Буддизм предполагает добровольное растворение человека в природе, космосе (жизнь для себя). Смысл жизни в буддизме реализуется как путь избавления от страданий. Но страдания эти — не есть страдания мира. Страдает душа и только лишь от телесной закрепощенности. Счастливый исход страдающей души — смерть, т.е. — покой и постоянство. Буддизм, по Вышеславцеву, религия покоя.

Христианский тип — иной. Идея жертвенности возникает из учения о несоответствии земного мира высшим ценностям. Христианский путь — беспокойный путь. Носители христианского сознания не дают

«застыть», «успокоиться» миру и мир их стремиться поглотить, преодолеть. Христианская жертвенность выкристаллизовалась на иудейской и древнегреческой культурах. Греческая трагедия – больше чем эстетический феномен. Она – модель, образец агонического отношения человека к природе. Трагический герой – не жертва, но победитель, утверждающий своей смертью новый тип бытия. Смерть не уравнивает, но возвышает. Мир вынужден считаться со смертью героя. «Диалектика христианства утверждает, – пишет Вышеславцев, – что всякое унижение возвышенного, всякая гибель божественного и святого даруют победу и воскресение» [1, с.708]. Универсализм христианского подхода состоит в том, что, во-первых, в мире утверждаются новые ценности, новые регулятивы, которые затем планомерно осуществляются, во-вторых, признается автономия личности, выявляются новые возможности личностного воздействия на обветшавший порядок. По Вышеславцеву, христианство выступило могучей действующей силой, которая, с одной стороны, изменила культурно-историческую ситуацию, с другой, возвысила человека как деятеля.

Однако, помимо конструктивного движения, в духовном пространстве действует и деструктивное. Процесс опрощения бытия обозначен Вышеславцевым понятиями «профанация» и «игра на понижение». И здесь Вышеславцев во многом созвучен таким западным мыслителям как Ортега-и-Гассет, Тойнби, Фромм. Творческая сила, которая, по сути, инобытийна «этому миру», не может не находить противодействия в «этом мире». Философ следующим образом противопоставляет понятия сублимация и профанация: «Сущность профанации состоит в сведении всего на низшие мотивы: религия есть страх и корысть жрецов; любовь есть сексуальность. В результате нет ничего святого, и отсюда – последний шаг: принятие преступления.

Напротив сущность сублимации есть переход к высшим формам и ступеням бытия, чувство возвышенного, благоговение. Сублимация предполагает высоту и совершенство, предполагает «Всевышнего» [1, с.699]. Профанация — не зло, но идеология обыденного, утилитарного существования. Идеал профанации — простота и ясность существования. Профанность не предполагает бесконечности горизонта познания. Профаный мир сужен границами земного существования.

Как ни странно, но профанный тип мышления больший общественный вес получил именно в XX веке, в эпоху утверждения массовой культуры. Дезавуируя ценности этой эпохи, Вышеславцев утверждает, что мир погружается в состояние «всеобщего трагизма». Дело в том, что мир устроен так, что низшие ступени бытия устойчивее высших, а высшие, разрушаясь, уходят безвозвратно: бытие камня долговечнее бытия пирамиды, а бытие пирамида долговечнее жизни фараона. По мысли философа, спасти мир может только чудо. Чудом же называет философ не сверхъестественные явления этого мира, но тот общий универсальный, жертвенный тип поведения, который демонстрировали подвижники разных эпох и культур. Это и философы, отстаивающие свои идеи, не боясь наказания, поэты и художники, творящие в пространстве глухого непонимания, и правители, спасающие свой народ, зная, что будут поруганы. Именно их силами мир движется к совершенству.

Таким образом, в «философии Эроса» Б.П. Вышеславцева понятие сублимация имеет следующие смыслы:

- Онтологический: сублимация — эрос, энергия иерархического становления — от простого к сложному; от примитивного к совершенному

- Антропологический: процесс постэволюционного преобразования сознания, способствующий формированию особого инобытийного пространства существования человека.

Нравственный: процесс преобразования целей существования (из низменных в возвышенные), и обретение новых креативных возможностей, а также — способ противостояния «профанирующему» утилитаризму.

Список литературы:

1. *Вышеславцев Б.П.* Вечное в русской философии // Кризис индустриальной культуры. М., 2006.
2. *Вышеславцев Б.П.* Этика преображенного Эроса // Кризис индустриальной культуры. М., 2006.
3. *Лейбин В.М.* Классический психоанализ и неофрейдизм // Буржуазная философия XX века под ред. Л.Н. Митрохина и др. М., 1974.

Об авторе

Савинцев Вячеслав Игоревич — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

About author

Dr. Vyacheslav I. Savintsev, Associate Professor, Department of Philosophy, Immanuel Kant Baltic Federal University.